

**ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО •**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПРОЕКТИРОВАНИЯ**

**СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗЕСА И
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**ОБЩЕСТВО КАК СО-БЫТИЕ:
«СИСТЕМА» И «ЖИЗНЕННЫЙ МИР»**

**КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ,
посвященная 30-ю кафедры философии
Омского государственного университета
им. Ф. М. Достоевского**

Омск 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. МИФОЛОГИЯ, РЕЛИГИЯ, ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ

Гаврилов Д. А., г. Москва

Введение в сравнительную мифологию. Особенности традиционной (языческой) культуры.....7

Першин Ю. Ю., Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск

Археология религии: со-бытие рациональностей.....27

Шиженский Р. В., Нижегородский государственный педагогический университет, г. Н. Новгород

Асгард и Етунхейм: миры- «близнецы» скандинавской мифологии.....47

Aitamurto K., Aleksanteri Institute / University of Helsinki

Neoyazychestvo or Rodnoverie? Reflection, Ethics and the Ideal of Religious Tolerance in the Study of Religion.....53

РАЗДЕЛ 2. СО-БЫТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО

Бондарь Л. М., Сибирская автодорожная академия, г. Омск

Значение критики на экспликацию сознания.....70

Важенин Е. С., Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Мировоззрение как социоструктурирующий феномен.....77

Власкин Е. А., Курганский государственный университет, г. Курган

Феномен свободы человека в древнеславянском традиционном обществе.....85

Грицкевич Т. И., Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

Парадигмы со-бытия человека и общества: историческая субъективность и потребность в реформаторской активности.....96

Епикеев А. А., Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, г. Нижний Тагил

Событие: социальность, концепт и коммуникация.....110

Захаров А. В., Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград

Стремление к истине в техногенной цивилизации как повод к отказу от естественного в человеке. Философский анализ.....126

Иванова Н. А., Новокузнецкий филиал-институт Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк

Жизненные миры человеческого существования: мир труда.....130

<i>Каганович А. А.</i> , Ульяновский государственный педагогический университет им. И. И. Ульянова, г. Ульяновск	
Человек в современном обществе: формирование социальной свободы личности.....	140
<i>Ким И. В.</i> , Уральский государственный университет им. А. М. Горького, г. Екатеринбург	
Эсхатология события.....	151
<i>Козжемякин Е. А.</i> , Белгородский государственный университет, г. Белгород	
Дискурсное измерение социальных практик.....	156
<i>Кребель И. А.</i> , канд. филос. наук, доцент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск	
Дологические структуры мира: сознание как живое поле бытия мысли.....	168
<i>Мильчарек И. А.</i> , Омский государственный технический университет, г. Омск	
Одаренность в аспекте со-бытия человека и общества: самоосуществление в структуре одаренности.....	176
<i>Мочалова Н. Ю.</i> , Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, г. Нижний Тагил	
Событийность жизненного и художественного миров.....	186
<i>Разумов В. И., Сизиков В. П.</i>	
Категориальный аппарат комплексного изучения человека, культуры, общества.....	200
<i>Склярова Е. А.</i> , Донской юридический институт, г. Ростов-на-Дону	
Старый порядок и Новый порядок в Европейской культуре: антропологические аспекты со-бытия.....	210
<i>Соболева А. И.</i> , Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск	
Эстетика жизненного мира человека.....	228
<i>Токарев Д. А.</i> , Омский филиал Новосибирской государственной академии водного транспорта, г. Омск	
Жизненные смыслы экзистенциальной модели страдания.....	233
<i>Финк Р. А.</i> , Омский государственный технический университет, г. Омск	
Теоретическое определение понятия «национальная идея».....	244

РАЗДЕЛ 3. МНОГООБРАЗИЕ ЯВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Бикбулатов О. А.</i> , Евразийский институт экономики, менеджмента, информатики, г. Омск	
К вопросу о диалектической паре критериев «красота – уродство в культуре».....	257
<i>Буйнова М. Э.</i> , Волгоградский государственный университет, г. Волгоград	
Модусы трансформации экономического пространства России.....	261
<i>Воложанин К. Ю.</i> , Омский государственный педагогический университет, г. Омск	
Философия хозяйства как духовно-практическое освоение экономической реальности.....	274
<i>Дионис Георгиев</i> , г. Москва	
О языке и культуре (по следам работы Н. Винникова «Культура и носорог»).....	285
<i>Дробчик Т. Ю., Щенников В. П.</i> , Кемеровский государственный университет, г. Кемерово	
К вопросу о преемственности в науке.....	289
<i>Загурская Н. В.</i> , Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, г. Харьков	
Постглобалист: постчеловек в ситуации после постмодерна.....	305
<i>Клюков Ю. А.</i> , Калининградский институт экономики – филиал НОУ ВПО «Санкт-Петербургская академия управления и экономики», г. Калининград	
Культура и экономика России.....	321
<i>Мирзахмедов А. М., Рустамова Э. С.</i> , Наманганский инженерно-педагогический институт, г. Наманган	
Проблемы гендерной культуры Узбекистана.....	323
<i>Мирзахмедов А. М.</i> , Наманганский инженерно-педагогический институт, г. Наманган	
Культура толерантности как условие со-бытия общества.....	342
<i>Мироненко В. И.</i> , Сибирская автомобильно-дорожная академия, г. Омск	
Социодинамика в составе современного обществознания.....	363
<i>Портнягина Е. В.</i> , Омский Государственный колледж управления и профессиональных технологий, г. Омск	
Проблемы модернизации российской образовательной политики	375
<i>Синий Л. А.</i> , Омский государственный педагогический университет, г. Омск	
Феномен гражданского общества и правового государства.....	382

<i>Телегин Д. В.</i> , Реймский университет, г. Реймс, Франция	
Языковая политика как способ преодоления межэтнических конфликтов: европейский опыт	389
<i>Тургенева О. Ю.</i> , Национальный Технический Университет Украины «Киевский Политехнический институт», г. Киев	
Социальная природа попконформизма в контексте концепции «власти-знания»	411
<i>Фёдорова Ж. В.</i> , Казанский государственный энергетический университет, г. Казань	
Цензура в системе общественных отношений	416
<i>Хакимов А.</i> , Намаганский инженерно-педагогический институт, г. Намаган	
Традиция как фактор нормативного управления обществом	420
<i>Харунова Э. Р.</i> , Казанский государственный энергетический университет, г. Казань	
К вопросу о роли электорального пространства в политической системе российского общества	434

- Изменения могут быть как естественными, так и управляемыми.

Библиографический список

1. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Последние века / А. Ф. Лосев. – М.: Искусство, 1988.
2. Хогард, У. Анализ красоты / У. Хогард. – М.: Искусство, 1987.
3. Ефремов, И. Лезвие бритвы / И. Ефремов. – М.: Молодая гвардия, 1975. – Т. 3, кн. 1.
4. Лосев, А. Ф. Философия, мифология, культура / А. Ф. Лосев. – М.: Политическая литература, 1991.

МОДУСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

Буянова М. Э.

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
г. ВОЛГОГРАД

Одним из основных понятий организации жизнедеятельности является пространство, развивающее исходное представление о территории.

Представления о пространстве-времени лежат в основе любой картины мира, поэтому исследования специфических для российской экономики особенностей конструирования хронотопических представлений позволит более гибко описывать как современное ее состояние, так и возможные перспективы ее динамики, выявить соотношение в ней устойчивого и изменчивого, общего и особенного.

Изучение пространства-времени как особого феномена жизнедеятельности в зависимости от социально-исторических условий способствует дополнению и уточнению существующих в современных теориях положений о соотношении центральных и периферийных элементов больших и малых территорий.

В практическом отношении это расширяет возможности выстраивания более тонкой интеграционной политики, направленной на преодоление этнической и культурной замкнутости различных локальных сообществ, поддержание цивилизационного единства, обретение новых идентичностей в ситуации постмодернистских вызовов и вызовов, связанных с процессами глобализации и локализации. [1, с. 7]

Проблемы исследования пространственно-временных особенностей развития приобретают дополнительную значимость, связанную с пограничным положением России в пространстве Восток-Запад. В

пространственном отношении эта пограничность всегда была источником угрозы сложнейших геополитических сдвигов. Временной аспект пограничности связан со сменами застойного и мобилизационного времени, реформаторских волн и консервативных откатов.

Существующая опасность также заложена в характерной для России дискретности пространства, связанной с пространственной неоднородностью, выраженной в этнической, религиозной, культурной гетерогенности, а также разрывами в историческом времени, связанными с богатым историческим опытом переживания «крушения традиций».

Эти и другие особенности значительно повышают актуальность проблемы пространственно-временного развития социально-экономической системы России.

Территориальная организация общества в пространстве – это сложное комплексное, междисциплинарное понятие, включающее целый ряд аспектов в сфере региональных (или территориальных) географических, социальных, экономических и иных исследований. В него входят и размещение производства и социальной инфраструктуры, и взаимосвязи в территориальной социально-экономической системе общества, и процессы пространственного воспроизводства, и проблемы управления ими. [2, с. 3]

Пространство хозяйствования для человека всегда выступает, прежде всего, как локализованное в рамках домашнего хозяйства, предприятия, региона, а более крупное – как государственное, межгосударственное или транснациональное и, наконец, как мировое, глобальное. Каждое из этих пространств имеет свое собственное содержание, которое не тождественно другому во всех аспектах – экологическом, экономическом, социальном. Это проявляется в особой институциональной форме хозяйственного поведения человека в локальных пространствах так, что представители другой хозяйственной культуры не всегда могут понять это поведение, поскольку оно обусловлено некоторым особым социальным смысловым значением. [3, с. 664]

Распад СССР радикально изменил геополитическое и геоэкономическое положение России в Евразии. Новые государства (республики бывшего СССР) отделили Россию от Центральной и Западной Европы и Ближнего Востока. Россия стала в большей степени северной страной. Нарушились экономические связи российских регионов с республиками бывшего СССР (товарооборот упал в 3–4 раза), возникли новые приграничные регионы с их специфическими инфраструктурами, производственными, гуманитарными проблемами. В Россию хлынул поток переселенцев из «нового» зарубежья, которых необходимо было

разместить и обустроить, не имея для этого достаточных ресурсов (за 1992–1997 годы в Россию прибыло свыше 5 млн человек). Россия была вынуждена перестраивать заново свои территориальные границы и систему обороны с размещением войск в новых регионах. Все это, по мнению академика А. Г. Гранберга, обусловило качественно новые условия трансформации экономической и политической систем, которая усложняется из-за неоднородности ее экономического пространства, сильных различий регионов по возможностям адаптации к рыночным условиям. [4, с. 224]

Следовательно, важное значение приобретает выявление и изучение новых качественных свойств общего экономического пространства РФ и его основных элементов.

Свойства экономического пространства характеризуются широким спектром различных показателей, из которого в зависимости от задач анализа выбираются те или иные сочетания показателей.

Однако, на наш взгляд, свойства экономического пространства должны рассматриваться в определенно выстроенном смысловом порядке. Согласно предложенному смысловому порядку, эти свойства представлены нами в виде *модусов* пространства и времени динамики региональных хозяйственных систем.

Модус – это философская категория, обозначающая свойство предмета, присущее ему лишь в некоторых состояниях. [5, с. 463]

Пространственно-временные модусы трансформации хозяйственных систем характеризуются *антиномичными* признаками. Так, они могут быть описаны через антиномии, в которых каждая характеристика при определенных условиях превращается в свою противоположность.

Антиномичность сущностных черт во многом определяет амбивалентность и динамичность различных точек экономического пространства, целостность которого периодически разрушается, открывая простор случайным факторам, расшатывающим устоявшиеся цепочки связей.

Достаточно хорошо исследована антиномичность в отечественной социальной философии, в частности, получила свое отражение в концепции социокультурного раскола. Ахиезер А. С. отмечает: «... вся культура – это реальная и потенциальная совокупность реальных и потенциальных дуальных оппозиций: добро – зло, левое – правое, либеральный – авторитарный и т. п. Дуальная оппозиция – это, прежде всего, результат расчленения нерасчлененного, потенция и предпосылка упорядочения результатов этого расчленения». [6, с. 102]

Антиномичность модусов в значительной степени определяет специфику экономического пространства хозяйственной системы России.

Рассмотрим в обобщенном и систематизированном виде основные модулы экономического пространства.

1. Модус разнообразия и универсализма. Модус разнообразия связан с повышенной культурной, этнической, конфессиональной гетерогенностью российского многонационального государства, совмещающей различные пространственно-временные парадигмы. [1, с. 134]

Разнообразие представляет собой показатель амбивалентности различных феноменов и процессов данной хозяйственной системы, то есть их тождества, различия или противоположности. Высокая степень разнообразия элементов системы позволяет ей сохранить устойчивость и гибкость даже при чрезвычайно сильных внешних воздействиях, находя эффективные способы реакции на любые акции внешней среды. [7, с. 147]

Проявление разнообразия экономического пространства зависит от оснований дифференциации хозяйственной системы, среди которых целесообразно выделить следующие: центра, силы, историческое, традиции, культуры, этническое, территориальное, индустриальное. Эти основания составляют разнообразные сочетания в конкретных пространственно-временных рамках, обуславливая специфику различных хозяйственных систем в прошлом, настоящем и будущем. [3, с. 666]

Однако в условиях неразвитой институциональной и организационной структуры и инфраструктуры экономики возникает превращенная форма многообразия – полярность, характеризующая крайнюю степень различия субъектов хозяйства (в частности, регионов) по параметрам их экономической динамики.

В то же время неоднородность хозяйственных образований, находящихся на разных стадиях и ступенях развития, несмотря на увеличение степени неопределенности деятельности экономических субъектов, в значительной степени представляет собой позитивное явление. Феномен неоднородности экономического пространства подтверждает убежденность в опережающем характере социальной эволюции, реализующемся в появлении новых форм взамен еще отнюдь не «выработавших» резервы повышения эффективности, взаимном переплетении институтов и организаций «уходящих» укладов. Технологии восходящего уклада выступают проводниками системных изменений, однако нуждаются при этом в определенной поддержке институтов и организаций нисходящих укладов, выступающих как бы вспомогательными. Таким образом, неоднородность экономического пространства оформляет хозяйственную многоукладность. [7, с. 147]

Модус разнообразия в процессе динамики нередко оборачивается своей противоположностью – универсализмом. Разнообразие и уни-

версализм как бы перетекают друг в друга на различных пространственно-временных уровнях. Многовековые межэтнические контакты, общая история сформировали некую пространственную общность. Россияне умеют жить в многоэтнической среде и работать в многоэтническом коллективе, сохраняя многообразие без ущерба для цивилизационной целостности.

С точки зрения условий сохранения целостности и единства государства, модус разнообразия и универсализма следует конкретизировать как модус однородности-неоднородности (дифференциации). [4, с. 240]

Однородность (неоднородность, дифференциация) понимается, прежде всего, как мера межрегиональных различий общих уровней экономического развития (активности) и уровня (качества) жизни. При этом, здесь речь идет не о равномерном размещении по территории различных отраслей и видов деятельности, поскольку именно их неравномерное размещение является неизбежным свойством любого организованного экономического пространства, а о поляризованном развитии как следствии территориального разделения труда, концентрации и специализации производства, урбанизации и т. п.

Вплоть до 2000 года в России наблюдался рост поляризации экономического пространства по многим социально-экономическим показателям. Рост поляризации – одна из закономерностей рыночной трансформации, отражающая появление выигрывающих и проигрывающих от реформ территорий. Он обусловлен наличием или отсутствием в экономиках региона сравнительных преимуществ, которые они могут реализовать в рыночных условиях. [8]

2. Модус дискретности и непрерывности. Модус дискретности и непрерывности отражает естественную дискретность российских пространств. Разбросанность пригодных для земледелия участков земли, их гидрографическая изолированность, естественная пересеченность непроходимыми чащами и болотами определили дискретный, «островной» характер расселения.

«Вследствие образования путем славяно-русской колонизации среди финской и других инородческих племен, вследствие векового стремления к земской особенности и самобытности, – отмечает А. П. Шапов, – областные общины естественно получили разнообразную этнографическую организацию и составность. В этом отношении основная идея последовательного историко-этнографического областного самообразования, разнообразной местной организации, постепенного зарождения, нарастания великорусской народности посредством принятия в состав ее в различных областях различных инородческих элементов». [9, с. 113]

Таким образом, значительные размеры территории, различия природно-климатических условий, ресурсного потенциала являются комплексной причиной дробления экономического пространства региональных хозяйственных систем.

Относительная дискретность обеспечивает относительно раздельное пространственное сосуществование субъектов, элементов, факторов, процессов, инструментов и форм хозяйствования.

В то же время непрерывность экономического пространства проявляется в характере перемещения факторов, процессов и результатов от субъекта к субъекту, а также в распространении воздействий и эффектов посредством взаимодействия сфер, секторов, сегментов и полей в процессе передачи товаров, услуг и информации в хозяйственной системе. [3, с. 661]

3. Модус открытости и замкнутости. Модус открытости и закрытости характеризует динамику способности системы к восприятию и переработке внешних элементов. Открытость и закрытость напрямую связана с устойчивостью или неустойчивостью системы. «Если система структурно устойчива относительно вторжения новых единиц, новый режим функционирования не устанавливается», — отмечает И. Пригожин, поскольку инноваторы не создают новых цепочек связей. Встраивание инноваторов в отношения внутри системы наиболее эффективно в периоды структурных сдвигов, когда система оказывается открытой для внешнего влияния. [10, с. 251]

Внешние элементы хаотизируют процессы в системе, подрывают ее целостность, с другой стороны, высвобождают творческие силы, которые на определенном этапе выступают в качестве нового организующего начала. В этом смысле хаос предстает не только как дестабилизатор системы, но и как конструктивный механизм смены циклов макроэволюции. В то же время, возрастают всевозможные риски стабильности развития системы. Способность системы к поиску «ответов» на «вызовы» хаоса во многом зависит от ее потенциала, открытости, способности переработки воздействующих на нее внешних элементов.

Модус открытости и закрытости может быть описан через соотношение динамики центр-периферийных структур. В период стабильного развития центр выступает транслятором стабильного структурного порядка, а периферийные элементы оказываются источниками вариативности и изменчивости. Модус открытости в этом случае реализуется в периферийных системах. «Регионализация способствует повышению открытости, ориентируя хозяйствующих субъектов на активное освоение внешней среды (в том числе международной)». [7, с. 180]

С другой стороны, в период реформ центр сам приобретает открытость в отношении внешних элементов и становится транслятором соответствующего влияния, активно поддерживая инноваторов.

В том же направлении действует усиление регионализации российского пространства по тяготению к отдельным странам и зонам мира. Например, в структуре внешнеэкономических связей регионов, входящих в Северо-Западный район, за годы реформ возросла доля соседних скандинавских стран, Великобритании и Германии; у Дальневосточного района резко преобладают страны АТР, США, Канада.

В географической структуре внешних связей субъектов РФ отражаются действия дистанционного фактора и интересы предпринимательских кругов зарубежных стран в России. В первом случае они связаны с конкретным размещением рынков сбыта, ресурсов, производств и отраслей, представляющих интерес с точки зрения получения прибыли и контроля за их деятельностью. Носителями этих интересов чаще выступают ТНК.

Во втором случае регионализация интересов зарубежных стран определяется их географической и этно-культурной близостью к определенным российским регионам. Для многих стран территориальные зоны интересов в России формируются под влиянием определенной комбинации этих двух факторов.

Открытие экономики России прямо и косвенно способствовало усилению европейской ориентации в региональных связях и пропорциях экономики. В рассматриваемый период нарушалась историческая тенденция экономической экспансии на Восток. Освоение Севера и Востока многие десятилетия шло благодаря значительным финансовым усилиям государства. При ослаблении усилий этот процесс пошел вспять. Миграционное возвращение населения в Европейскую часть и концентрация в ней иностранных инвестиций свидетельствуют о новом этапе регионального развития России.

В конце 90-х годов в региональном развитии повысилось значение международной инфраструктуры, которая оказывает все более сильное воздействие на экономику российских регионов. Наиболее заметен прогресс в развитии международных пограничных переходов и телекоммуникационных систем. Проводятся меры по повышению транзитного потенциала российских коммуникаций.

Развитие пограничной инфраструктуры способствует экономической активизации российского приграничья, что не только улучшает условия участия России в глобальных процессах, но и оказывает растущее влияние на формирование новых региональных пропорций российской экономики. На пограничном периметре России наметилось

несколько направлений, на которых обозначилось развитие международной инфраструктуры: балтийское, черноморское, белорусское и дальневосточное. [8]

Упомянутые процессы регионального развития отражают адаптацию российского пространства к рыночной трансформации и условиям открытой экономики.

С точки зрения условий сохранения целостности и единства государства модус открытости и замкнутости следует конкретизировать как модус интеграции-деинтеграции.

Интеграция (деинтеграция) – процесс, характеризующий изменения внутренней связанности экономического пространства. Здесь выделяют внешние и внутренние факторы деинтеграции. [4, с. 243]

Внешние связи проявляются в увеличении объемов экспорта и импорта на фоне падающих объемов производства. При этом импорт интенсивно вытеснял с внутреннего рынка отечественных товаропроизводителей.

В российском экспорте преобладает продукция начальных производственных стадий (топливо, сырье, материалы), а в импорте – продукция высокой степени обработки (потребительские товары). Это означает, что внешняя торговля мало затрагивает внутренние межотраслевые производственные связи, а следовательно, подавляет межрегиональные связи.

Проявление внешних связей имеет географическую и геополитическую специфику (периферийные, приграничные, внутренние регионы). Приграничные регионы, благодаря своему географическому положению, обладают существенными конкурентными преимуществами во внешнеэкономической деятельности. Для внутренних регионов имеют значение экспортный потенциал, инвестиционный климат, а не расстояние до государственной границы. Например, нефтегазовый Тюменский север в гораздо большей степени интегрирован в мировое хозяйство, нежели некоторые из приграничных областей (Смоленская, Брянская).

Внутренние факторы проявляются как сокращение межрегиональных торгово-экономических связей, неудовлетворительное функционирование денежно-финансовой системы, ослабление внутренней инфраструктуры.

4. Модус циклизма и линейности. Цикличность как форма динамики экономических систем представляет собой неотъемлемую характеристику их развития, отражающую взаимосвязанное движение в экономическом пространстве и времени всех ее элементов. Как всеобщая форма движения хозяйственной системы цикличность выражает не-

равномерность функционирования различных ее элементов, их дисбаланс и дивергенцию в экономическом пространстве, становление и смену эволюционных и революционных стадий его развития. Содержанием экономической цикличности является изменение параметров, определяющих микро-, мезо- и макроэкономическое равновесие. Формами проявления цикличности выступают колебания цен на ресурсы и факторы производства, товары и услуги, флуктуации на денежном и валютном рынках, эволюционная смена технологических укладов, сезонные вариации потребительского спроса и др.

Циклическое время в этом контексте предстает не как просто физическое время, опрокинутое на сферу хозяйственной жизни, не совокупность однородных отрезков, а совокупность неоднородных трансформаций, трансакций, циклов, стадий и фаз. Хозяйственное время трактуется как непрерывная смена товарных и денежных форм, стадий циклов, фаз производства, распределения, обмена и потребления, как постоянные метаморфозы капитала. Время движется поступательно, но не линейно; вперед, но через бесконечные превращения. Такое восприятие соответствует конкурентной форме рыночного хозяйства, напротив, прямолинейное отношение ко времени характерно для монополизма, особенно государственного, оценивающего себя как некоторую вершину хозяйственного развития, порождающего лозунги, призывающие в той или иной форме «покорять» пространство и время. [3, с. 664]

С другой стороны, согласно цивилизационному подходу, модус цикличности поддерживает ограниченность, естественность, традиционность пространства-времени российской цивилизации. Время как бы замыкается в рамках конкретного пространства. В рамках эсхатологических идей (эсхатология – учение о конечности мира, человека, истории) время совершает цикл от начала к концу истории. Тогда линейный вектор развития выражал ориентацию на прогрессивное развитие. Модус линейности, основанный на абсолютизации идеи прогресса, обычно связывается с влиянием западной цивилизации. Действительно, Западу удалось разомкнуть временной цикл и войти в линейное время, выстроив хозяйственные и институциональные порядки таким образом, что они позволяют переводить различные аспекты человеческой деятельности в русло наращивания технологического, промышленного и социального потенциала. Воспроизведение таких порядков оказалось возможным вследствие обоснования инструментального отношения к природе, которая стала рассматриваться не как естественная среда жизни человека, а как средство производства и источник ресурсов. С точки зрения отмеченного подхода пространство

российской хозяйственной системы определяется двумя, казалось бы, взаимоисключающими точками отсчета. С одной стороны, Россия предстает малоподвижной, закрепощенной, как бы застывшей страной, живущей вне линейного представления о времени. С другой стороны, российской системе свойственен постоянный поиск себя, стремление изменить существующие порядки. «На фоне расчетливого и аккуратного Запада, — отмечает В. М. Межуев, — Россия выглядит страной непредсказуемых поступков и действий, бунтарски своевольной и революционно взрывной. В ней много говорят о традициях и великом прошлом, но более антитрадиционной страны, вмиг рвущей со своими былыми привязанностями и авторитетами, трудно отыскать». [11, с. 331]

Модус линейности, таким образом, вторичен для российской динамики. С одной стороны, он размыкает традиционное течение времени, задает вектор поступательного развития, но, с другой стороны, он несет и характерный для российских реформ универсализм, нечувствительность к многообразию пространства, которое в рамках линейного модуса означает лишь в терминах «отсталое» и «современное».

5. Модус экономической самостоятельности и экономической зависимости региональной системы. Говоря об экономическом пространстве страны, нельзя обойти вниманием вопрос о роли и значимости конкретных региональных систем в этом едином целом. Во многом эта роль определяется экономической самостоятельностью региональной системы, под которой подразумевается степень свободы региональных органов управления в проведении самостоятельной хозяйственной политики, очерчиваемая, во-первых, законодательными ограничениями, во-вторых, объективными предпосылками экономического развития.

Противоположностью экономической самостоятельности является экономическая зависимость, которая может проявляться, с одной стороны, в структурно-производственной зависимости региона, которая вызывается, например, наличием в регионе значительных запасов минерального сырья и отсутствием производственной базы для его обработки, а с другой стороны — в бюджетно-финансовой зависимости от федерального бюджета.

С учетом традиционно сложившегося в отечественной региональной науке примата экономического развития экономическая самостоятельность региональной системы часто воспринимается как синоним ее устойчивости в едином экономическом пространстве страны. В то же время сама сложность понятия «устойчивость» предполагает ограниченность его применения для неустойчиво флюктуирующих систем. «В точке бифуркации достаточно малых воздействий на систему, что-

бы она скачкообразно перешла из одного раннее устойчивого состояния, ставшего неустойчивым, в новое состояние», – отмечал В. Н. Садовский. [12, с. 76, 77]

В связи с этим к необходимым составляющим устойчивости региональной системы следует отнести «бюджетный фактор». Бюджетный фактор представляет совокупность взаимных обязательств действующих на территории региона хозяйствующих субъектов перед федеральным бюджетом и центральных органов управления перед данным регионом в бюджетно-налоговой сфере.

Самостоятельность и независимость региональных систем определяются также уровнем конкурентоспособности экономики, историко-политическим фактором, включающим в себя и национально-государственный принцип формирования отдельных региональных систем.

Самостоятельность и независимость региональных систем отражают адаптацию российского пространства к рыночной трансформации и условиям открытой экономики. Это пространство занимают субъекты Федерации, которые, как записано в Конституции РФ, равноправны между собой в отношениях с федеральными органами власти. Формально-правовое равенство в условиях неравенства в транспортно-географическом и ресурсном положении, в степени освоенности территории, в структуре экономики оборачивается контрастами в социально-экономическом положении и перспективах развития. Это заставляет региональные власти искать пути активизации экономической жизни и в частности путем введения мер протекционистского характера. Тем самым не соблюдается статья 8 Конституции РФ, которая гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности.

Растущее расхождение между нормами, записанными в Конституции и других федеральных законах, и реальными процессами имеет вполне определенную экономическую природу, связанную с высокими рисками хозяйственной деятельности в России.

Формирование единого экономического пространства подразумевается в качестве одной из главных задач при разработке как комплексных моделей развития региональных систем, так и теоретических подходов к размещению и территориальной организации производительных сил для страны в целом.

Исходя из этого, следует согласиться с мнением А. Г. Гранберга, что с точки зрения условий сохранения целостности и единства государства определяющими показателями качества экономического про-

странства России могут выступать две характеристики – это однородность и интегрированность, которые, по нашему мнению, следует дополнить количественными индикаторами, позволяющими выявлять степени однородности и неоднородности (дифференциации), а также внутренней связности экономического пространства и тенденций ее изменения.

Итак, рассмотренные нами модусы характеризуют сложный и динамичный характер экономического пространства-времени хозяйственной системы, во внутренней структуре которой постоянно воспроизводятся многочисленные линии напряженности. Однако следует подчеркнуть, что рассмотренные бинарные пары отражают разные тенденции одной общенациональной системы, в которой они находятся в единстве, хотя и противопоставляются. Их сложное взаимодействие определяется законом единства и борьбы противоположностей. Чрезмерное проявление одной тенденции неизбежно ведет к активизации другой, ей противоположной, которая вследствие ее более слабого проявления будет осуществляться в неадаптивной форме.

Модусы пространства-времени задают различные направления социально-экономической динамики, в которой их проявления могут совпадать, вызывая своеобразные резонансы, а могут быть десинхронизированы. С другой стороны, описанные модусы не носят атрибутивного свойства, они определяют специфику экономического пространства лишь в некоторых состояниях, выражая нелинейность и многовариантность динамических процессов, изменчивость характеристик различных социально-экономических ситуаций.

Следовательно, необходим всесторонний учет разнообразия пространства страны. Стремление трактовать пространство России при макроэкономическом регулировании как гомогенное образование по сути является одной из главных причин растущих социально-экономических контрастов. Тем не менее, пока преобладает унифицированный подход. Нам представляется необходимым более активное использование в экономической политике дифференцированного подхода: разнообразию российского экономического пространства должна соответствовать система достаточно дифференцированных во временном и территориальном разрезах инструментов этой политики. Это может происходить как путем принятия соответствующих федеральных законов, так и путем расширения компетенций региональных и местных властей.

Библиографический список

1. Горин, Д. Г. Пространство и время в российской цивилизации / Д. Г. Горин. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
2. Хореев, Б. С. Территориальная организация общества / Б. С. Хореев. – М.: Мысль, 1981.
3. Иншаков, О. В. Категории времени и пространства в актуальной характеристике хозяйственной системы / О. В. Иншаков // Россия в актуальном времени-пространстве / под ред. Ю. М. Осипова и др. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000.
4. Гранберг, А. Г. Экономическое пространство России: трансформация на рубеже веков / А. Г. Гранберг // Общество и экономика. – 1999. – № 3-4. – С. 224-244.
5. Новый энциклопедический словарь / под ред. В. И. Бородулина и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
6. Ахиезер, А. С. Социокультурные механизмы циклов культуры // Искусство в ситуации смены циклов. – М.: Изд-во «Культура», 2002.
7. Беков, Р. С. Пространственно-временной метаморфоз экономической динамики России / Р. С. Беков. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004.
8. Вардомский, Л. Б. Проблемы регионального развития в контексте российского федерализма / Л. Б. Вардомский // Будущее российского федерализма: политический и этнический факторы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Информационный сайт Единого экономического пространства – ЕЭП.
9. Любавский, М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до конца XX века / М. К. Любавский. – М.: Наука, 1996.
10. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: УРСС, 2003.
11. Межуев, В. М. Российский путь цивилизационного развития. Преодоление времени / В. М. Межуев. – М.: Наука, 1998.
12. Садовский, В. Н. Смена парадигм системного мышления / В. Н. Садовский // Системные исследования. – М.: УРСС, 1992.